

**ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО
ИНСТИТУТА**

ACTA INSTITUTIONIS ORIENTALIS

№ 1 (9) т.5 1999

Санкт-Петербург

ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

ACTA INSTITUTIONIS ORIENTALIS

Научный и учебно-методический
журнал, выходит 2 раза в год
Издается с 1995 года

№ 1 (9) т.5 1999

Основные учредители Восточного института:

Институт образования взрослых РАО (СПб.)

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра
Великого РАН (СПб.)

Редакционная коллегия:

К.Э.Хмелевский (главный редактор),
А.М.Кабанов, А.С.Мартынов, С.Л.Невелева,
И.Ф.Попова, С.А.Французов, А.Л.Хосроев

Адрес редакции:

Санкт - Петербург,
199034, а/я 445,
наб. л - та Шмидта,
д.15/1
тел. (812) 328-13-25
факс(812) 328-13-25

Санкт-Петербург

К 180-летию Азиатского музея

- И.П.Лемешева. Турецкая старопечатная книга как предмет
библиотечно-библиографического описания 4
- Т.Л. Никольская. Газета "Голос грузинской женщины" 18

* * *

- A.Baskakow. Zur Geschichte der Erforschung des Ägyptischen
Vokalismus in der UdSSR..... 23
- И. П. Хотеев. Барон Франсуа де Тотт и его "Мемуары о турках
и татарах" 33
- М.Суворов. Сидерический лунный календарь в поэтических
сентенциях земледельцев Йемена 44
- М.Н.Суворов. Замил в культуре племен Южной Аравии 49
- Р.В.Яценко, А.А.Амбарцумян. К вопросу о терминах, связанных
с карминным красителем, с точки зрения энтомолога и филолога 55
- В.А.Дроздов, Н.Ю.Семенов. В поисках исторической психологии
народов классического Востока 78
- Н.С.Горелов. "Трехчастное послание к папе Иннокентию III о
мужах агарянских": реляция и ее читатели 94
- Résumé** 119

Статьи печатаются в авторской редакции. Позиция редколлегии не
всегда совпадает с позицией авторов.

© Соруэrite "Вестник Восточного института". Санкт-
Петербург, т.5, 1999, №1 (9).

Лицензия Комитета РФ по печати Сер. ЛР №071771
Сдано в набор 25.06. 99 г. Подписано в печать 25.06. 99 г.
Формат 60 x 84\16 Печ.лист. 6
Тираж 200 экз.

К вопросу о терминах, связанных с карминным красителем, с точки зрения этимолога и филолога

Р.В. Ященко, А.А. Амбарцумян

До последнего времени в обширной литературе по этнографии, реставрации музейных экспонатов [Лукас, 1958; Legget, 1944; Добрынин, 1929; и др.] существовала путаница в определении объектов, из которых получали краситель красного цвета - кармин, использовавшийся в последние 3 тысячелетия для окрашивания тканей, ковров, пищевых продуктов и в косметике. Путаница наблюдалась уже на уровне определения понятий "кermес" и "кошениль", обычно под ними подразумевались какие-то "жучки с панцирем" [Legget, 1944] или тли. В последнем случае путаница возникла, вероятно, из-за созвучности широкоизвестных тлей рода *Hermes* с кермесами (*Kermes*), которые относятся к другой близкородственной тлям группе насекомых - кокцидам. Эта путаница привела нас к идее написания статьи, которая бы ответила на следующие вопросы - из каких организмов можно получить краситель кармин и каковы этимологические корни слов *кармин*, *кermес*, *червец* и *кошениль*.

Для ответа на первый вопрос необходимо рассмотреть происхождение животных красителей красного цвета. По происхождению красящие вещества подразделяются на минеральные и органические [Добрынин, 1929], последние могут быть естественными и искусственными (синтетическими). Естественные органические красители делятся на краски растительного, бактериального и животного происхождения. Животные красители, главным образом, известны из куриных яиц (лютеин), каракатиц (сепия), моллюсков (пурпур) и из насекомых (карминовая, кермесовая кислоты и лак-дей). Большинство красящих насекомых относится к отряду равнокрылых (Homoptera) подотряда червцов и щитовок или кокцид (Coccinea).

Животные красители красного цвета изготавливают из кокцид и моллюсков. Пурпур - древний краситель, появившийся по сведениям археологов и историков на острове Крит примерно в 1600 г. до н.э., производится из выделений желез моллюсков рода *Murex* (*M. brandaris*, *M. frunculus*), обитающих в Средиземном море. В древности пурпур изготавливали в основном финикийцы, которые построили торговые города и красильни по всему Средиземноморью, в позднюю античность пурпур стали производить независимо в различных государствах Западной Азии и Средиземноморья. В древности пурпуром обозначали различные цвета - синий, темно-красный, фиолетовый, черный, зеленый и

лишь только 200-300 лет назад под пурпуром стали понимать яркие оттенки красного цвета, которые наиболее высоко ценились. Пурпур - очень дорогой краситель, поэтому он всегда обозначал власть и величие (например, в Восточной Римской Империи наследник трона назывался "Porphyro-genitus" - рожденный в пурпуре [Legget, 1944]).

Остальные естественные животные красители красного цвета (лак-дей, и краски в основе которых содержится карминовая и кермесовая кислоты) получают в основном из различных видов кокцид, которые эволюционно приспособились жить на растениях, питаясь его соками. Это мелкоподвижные, морфологически упрощенные формы, которые весь цикл своего развития проводят на растении или на короткий период в почве около него. В мире известно около 4 тысяч видов кокцид, относящихся к 16 семействам. Большинство видов обитает в тропической зоне. В качестве красильного сырья используют представителей трех родов червецов *Dactylopius*, *Kermes* и *Porphyrophora*. Виды рода *Kermes* питаются только на дубах, имеющие промышленное значение виды рода *Dactylopius* питаются на кактусах опунция. Виды рода *Porphyrophora* трофически связаны с различными многолетними травянистыми растениями, среди них большинство видов являются олигофагами и несколько видов полифагами. В отличие от видов родов *Dactylopius* и *Kermes*, развивающихся на надземных частях растений, представители рода *Porphyrophora* живут на подземных и иногда надземных частях кормовых растений.

Лаковый краситель, лак или лак-дей, кроме *Kerria lacca*, производится из *K. mysorensis*, *K. nagoliensis*, *K. chinensis* и *K. communis*. В энтомологической литературе эти виды ранее встречались с другими родовыми названиями: *Laccifer*, *Lakshadia*, *Tachardia* и *Carteria*. Лаковые червецы обитают в Южной и Восточной части Азии, краску из них производили с древних времен, главным образом, в Индии и Китае. В Азербайджане в 50-х годах проводились работы по интродукции лакового червеца *K. lacca*, которые закончились неудачей. В США в штате Калифорния обитает *Tachardia larreae*, которая тоже в своем теле продуцирует лак [Vercheken, Wouters, 1989].

Кермесами в энтомологической литературе обозначают виды рода *Kermes*, питающиеся на дубах и обитающие в Средиземноморье и на Дальнем Востоке. Кермес - название червеца *Kermes vermilio*, из которого получали красный краситель. Красящим веществом является кермесовая кислота, близкая по строению молекул к карминовой. Красящими свойствами обладает только один вид рода *Kermes* - *Kermes vermilio*, известный из Португалии, Испании, Южной Франции, Северной Италии, бывшей Югославии и питающейся на дубе *Quercus*

coccifera. В литературе часто ошибочно указывают в качестве красильного сырья *K.ilicis*. Это связано с тем, что описанный К.Линнеем, этот вид позднее был разделен на 3 вида, в числе которых имеется и *K.vermilio*. Ошибочны были указания на обитание красильного кермеса в Малой Азии и Армении, Турции и Узбекистане. Неверной является точка зрения о том, что *Kermes biblicus* и *K.spatulatus* являются сырьем для красного красителя, которым окрашены вещи, упоминаемые в Библии. Эти 2 вида, как и остальные *Kermes*, кроме *K.vermilio*, не являются красильными [Vercheken, Wouters, 1989].

Краситель кармин получают из представителей двух родов насекомых, относящихся к семейству Margarodidae (род *Porphyrophora*) и семейству Dactylopiidae (род *Dactylopius*).

Мексиканской кошенилью обычно называют вид *Dactylopius coccus*, а также другие виды этого рода (*D.confectus*, *D.austrinus*, *D.salmianus*, *D.opuntiae*, *D.tomentosus*, *D.zimmermanni* и др.), питающиеся на кактусах рода *Opuntia* и *Nopala*. Эти виды червецов обитают в Центральной Америке, а в последние 2 столетия *D.coccus* в культуре интродуцирован в Испании, Канарских островах, Корсике, Северной Африке, Сирии, Индии, Индонезии и Австралии. Попытки разведения кошенили предпринимались и в бывшем СССР. Кокцидолог А.Д.Архангельская в 1927 г. составила докладную записку в СНК СССР об акклиматизации мексиканской кошенили в Средней Азии, предлагая разводить кактус опунцию в открытом грунте в качестве кормового растения. В 1928 г. Наркомторг РСФСР предпринял попытки акклиматизации мексиканской кошенили в Крыму, занимаясь разведением кактусов в условиях субтропического климата полуострова. Суровые зимы привели к гибели высаженные растения. В Казахстане в 1975-1987 гг. в ботаническом стационаре "Бухтулен" (Институт Каракулеводства) в Чимкентской области проводились опыты по акклиматизации кактуса опунции в открытом грунте в условиях пустыни Кызылкумы. Высаженные кактусы зимой укрывались от холода тростниковыми матами, а в теплое время года находились в естественных условиях. Посадки просуществовали 11 холодных зим и погибли от холода в суровую зиму 1986-87 гг.

После открытия европейцами Америки мексиканская кошениль была одной из первой привезена испанцами из Мексики в Европу. Испанские завоеватели сообщили, что на родине краситель известен под названием "ношезли" и издавна использовался у ацтеков, как обычная домашняя и текстильная краска, а также служила средством платы налогов. Испанцы с юмором отнеслись к новому приобретению и по своему назвали этих червецов - "cochinilla", уменьшительное от "cochina",

т.е. маленькая свинья. Слово "cochinilla" утвердилось в дальнейшем за этими насекомыми и даже перенеслось на представителей других семейств кокцид. Отсюда позднее в литературе и возникло понятие "польская кошениль", "армянская (араратская) кошениль". Испания выгодно использовала монополию на мексиканскую кошениль, которая к 19 веку практически вытеснила производство красителя из армянской и польской "кошенили". Производство кармина из этих двух видов, существовавшее около трех тысяч лет, пришло в упадок. Оба этих вида относятся к роду *Porphyrophora*: *Porphyrophora hamelii* - армянская и *Porphyrophora polonica* - польская "кошениль". В настоящее время для этого рода известно 47 видов червецов, большинство из которых обитают в Средней Азии и Закавказье (28 видов), а также в Средиземноморье (14 видов), Дальнем Востоке (3 вида), Непале (1 вид) и Южной Африке (1 вид). Из всех представителей рода можно получить краситель кармин, потому что все они в своем теле продуцируют красящую основу - карминовую кислоту.

В советский период проводились попытки воссоздать карминное производство из *Porphyrophora*. В 1929 г. комплексная экспедиция МГУ под руководством Б.С.Кузина изучала возможность восстановления промысла араратского карминного червеца в Армении, но в результате ограниченности средств и времени эта экспедиция не смогла решить вопрос о промышленном использовании этого вида. В дальнейшем, в АН Армении в 1971-1990 гг. специальная лаборатория изучала способы сохранения и использования этого эндемичного вида. В этой лаборатории были разработаны методики искусственного разведения этого вида и система мер для увеличения выхода биомассы с единицы площади по сравнению с естественными условиями [Мкртчян, Саркисян, 1975; Мкртчян 1976; Саркисов, Арутюнян, 1977; Саркисов, Севумян, 1974; Саркисов, Хечоян, 1980; Саркисов, Мкртчян, Хечоян, 1982; Саркисов, Севумян, Мкртчян, 1974, 1978; Севумян, Саркисян, Саркисов, Галстян, 1974]. Биомасса араратского червеца зависит, главным образом, от численности кормовых растений: на участках с 3-5 растениями на 1 кв.м биомасса составляет в среднем 4.53 г, с 10-15 растениями на 1 кв. м - 21.98 г; в среднем биомасса араратского червеца 150-180 кг на 1 га, причем с поверхности земли можно собрать за 1 генерацию 20-40 кг насекомых [Мкртчян, Саркисов, 1985]. Расчет на всю занимаемую червецом площадь показал общие запасы биомассы этого вида в 200-250 тонн. В настоящее время работы по налаживанию карминного производства в СНГ не проводятся. По последним имеющимся данным [Мкртчян, Саркисов, 1985] промышленная потребность бывшего СССР в кармине удовлетворялась только на 30%, а по сведениям Союзхимэкс-

порта (начало 1980 г.) потребность в кармине удовлетворялась исключительно за счет импорта.

Наибольшими природными ресурсами для производства кармина обладают Казахстан, Армения, республики Средней Азии, Россия и Украина. В европейской части России, на Украине и в Белоруссии сырьем может послужить нередкий здесь польский карминоносный червец (*Porphyrophora polonica*), в Приморском крае - *P. villosa*, отличающаяся крупными размерами. В Армении развитие карминного производства может возродиться на основе традиционного для этих мест объекта промысла - араратского червеца. Наиболее благоприятное положение с карминным сырьем складывается в Средней Азии и Казахстане. В этих районах сосредоточено большинство видов рода *Porphyrophora*, которые дают богатый материал по подбору червцов для различных условий производства и селекционной работы. Для Узбекистана наиболее перспективны *P. cynodontis*, *P. sophorae* и *P. epigaea*. Для промышленного использования в Казахстане перспективны *P. sophorae*, *P. gigantea*, *P. polonica*, *P. victoriae*, *P. medicaginis*, *P. arnebiae*. Первые 3 вида отличаются крупными размерами, большой плодовитостью. *P. sophorae*, *P. medicaginis* и *P. arnebiae* развиваются на кормовых растениях (солodka, люцерна, цитварная полынь), которые культивируются некоторыми сельско-хозяйственными предприятиями. В Таджикистане и Туркменистане необходимо провести исследования по инвентаризации фауны карминоносных червцов, чтобы определить пригодные для промышленности виды. Предварительно можно выделить *P. polonica* для Таджикистана и *P. turkmenica* для Туркменистана.

Несмотря на почти 3 тысячелетний опыт использования червцов рода *Porphyrophora* в красильном производстве существует множество недоразумений и ошибок в исторических источниках, связанных с большим количеством наименований (часто взаимоисключающих) двух основных сырьевых объектов карминного промысла - араратского и польского карминных червцов. Нет необходимости в этой статье проводить критический обзор многочисленной исторической и этнографической литературы (это тема отдельной публикации), необходимо только указать, что приведенные там красящие организмы, живущие в Иране, Ираке, Афганистане и араратской долине и обозначенные словом "кermес", на самом деле, конечно же, относятся к карминоносным червцам рода *Porphyrophora*. Кроме того, араратскую "кошениль" иногда в этнографической литературе называют "персидской кошенилью" [Лукас, 1958], "восточным kermесом" [Добрынин, 1929], "кирмизом" [Kurdian, 1941]; соответственно и польскую "кошениль" - "польский" или "немецкий kermес" [Добрынин, 1929; Legget, 1944].

Для того, чтобы ликвидировать путаницу возникшую в этих понятиях, мы предлагаем оставить слово "кошениль" только для американских *Dactylopius*, а представителей рода *Porphyrophora* именовать "карминоносными червецами", т.е. польскую или араратскую "кошениль" называть польским карминоносным червецом, араратским (армянским) карминоносным червецом. Слово "кermес" оставить только для обозначения представителей рода *Kermes*.

Относительно происхождения слов, связанных с карминным производством и названиями насекомых, служащих материалом для получения карминных красителей, мы располагаем значительной этимологической литературой, позволяющей довольно полно рассмотреть эту проблему. Анализу подлежат четыре основных термина: *кermес*, *кармин*, *червец*, *кошениль*. Начнем с последнего, являющегося наиболее поздним заимствованием.

1. Кошениль

В "Этимологическом словаре русского языка" М.Фасмера кошениль определяется как алое красящее вещество, получаемое из насекомых *Coccus* [Фасмер, 1986, с.360]. Из этих насекомых добывается так называемая мексиканская кошениль. Как название краски испанское уменьшительное и субстантивизированное *cochinilla* "кошениль" через посредство итальянского *cocciniglia* или французского *cochenille* скорее всего восходит к латинскому *coccineus*, *coccinus* "багряный" и к греческому *κόκκινος* "ярко-красный" [LXX, Книга пророка Исайи, 1:18]¹.

¹Ср. в Вульгате (лат. перевод Библии IV век н.э.): "Et venite et arguite me dicit Dominus si fuerint peccata vestra ut *coccinum* quasi nix dealbabitur et si fuerint rubra quasi *vermiculus* velut lana erunt" [Biblia Sacra, 1983, f.1097]. В русском синодальном переводе Библии: "И тогда придите и рассудите, говорит мне Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю". Если сопоставить Септуагинту и Вульгату, то латинскому *vermiculus* "пурпурный; пурпур" соответствует греческое *κόκκινος* "пурпур", а латинское *coccinum* - греческому *κόκκινος* "багряное" [НАГИА ГРАФН, 1991, p.701]. В масоретской редакции еврейской Библии (IX век н.э.) греческому *κόκκινος* соответствует древнееврейское *קָרְמִינִי* "кармин; ткань, окрашенная кармином". Греческому *κόκκινος* "пурпур" соответствует древнееврейское *חֲרָבָה* *tōlā* "червь" [Тога, 1986, p.293; Шапиро, 1963, с.617,634]. В масоретской Библии буквально:

Латинское *соссит* "икринка, личинка; ягода; зернышко" соответствует греческому *κόκκος* с тем же значением. Латинское *Coccus piccus* - "личинка кермеса" ("*Kermes-berry*") применялась для окрашивания в ярко-красный цвет [Skeat, 1956, P.117].

В Россию слово кошениль впервые попало на рубеже XVII-XVIII вв. через посредство французского *cochenille*. Первое упоминание кошенили в русском языке относится к 1724 г. Фунт краски кошенили обозначен в тарифном списке Торгового Морского Устава (ТМУ, с.5), а в Полном Собрании Законов рекомендуется обменивать российские товары на шерсть, кошениль, сандал и прочее (ПСЗ, VII т., N 4286, см. Смирнов, 1910, с.164-165).

2. Кермес и кармин

Представляется вероятным, что слова *кермес*, *кармин* и *червец* родственны по происхождению, все они восходят к индоевропейской основе *kuṛmī - "червь; личинка". Однако рассмотрение этимологической литературы показывает, что взаимоотношения этих слов более сложны, чем это кажется на первый взгляд.

Наиболее ранние производные от основы *kuṛmī - засвидетельствованы в древних индоевропейских языках - в древнеиндийском и в древнеиранском. Древнеиндийское *कर्मि kṛmī* - (м.р.) "червь; личинка", представлено также в форме *krīmī* - [Mayrhofer, 1986, s.394]. Рефлексы этого слова засвидетельствованы в среднеиндийских и новоиндийских языках [Turner, 1978, 3438].

Среди древнеиранских это слово засвидетельствовано в авестийском: *𐬀𐬀𐬎𐬎𐬎 kərəm(ā)* "червь; змея" (написание, соответствующее древнеиранской основе *kṛmī* -) [Bartholomae, 1904, S.469]². Реконструируе-

"если станут красными (*𐬀𐬎𐬎𐬎 ādōm*), как червь (*𐬀𐬀𐬎𐬎𐬎 tōlā*), то обелю как шерсть". Почти то же встречаем в сирийском переводе Библии (II век н.э.) - Пешитте: *zahōrīšā* "кermесный червь" и *tōlāšā* "червь" [Syriac Bible, 1979, p.514]. В еврейско-персидской версии Книги Исайи: *agate surx bāšand šun qirmiz šun pašmi safed buda šavand* "если (ваши грехи) будут красны как кирмиз, станут они подобны белой шерсти" [Pareg, 1975, p. 145-161].

²Слово засвидетельствовано в Тиштар Яште (Яшт 8.8), посвященном звезде Сириус: *ištrīm stārəm raēuuantəm / x'arənañuñantəm yazataide / yō pairikā tauruuaiteiti / yō pairikā titāraiteiti / yā stārō kərəmā patantī / antarā qəm asmanəmsa* - "Звезде блестящей Тиштри /

мая индоевропейская форма *k_ur̥tī - (с лабиализованным k_u-), древнеиранское *k_ur̥mī - продолжают в среднеиранских и новоиранских языках: согдийское kirm (курт) "змея", среднеперсидское کرم kirm (krm), вариант - karm "червь; дракон; змея; глист; гусеница", новоперсидское کرم kirm, ср. грецизованную форму того же персидского слова - کرْمیس karmīs или kirmīs "карминоносный червец" [Беруни, 1973, с.711, § 837], ср. еще персидское کرمو kirmū "червивый", کرمینه kirmīna "личинка"; курдское کرم kirm, гиланское کالم kalm, осетинское kalm; в памирских языках - шугнанское, рушанское, бартанское, хуфское čim (ж.р.), сарыкольское četm, вафси ketma (ж.р.) "червь" [Morgenstierne, 1974, p.27].

В других индоевропейских языках представлены: албанское kirm "червь", в кельтских: древнеирландское sruim "червь", кимрское ruf, бретонское r_uéñv, гальское *Primia; в германских: нижненемецкое Pfrimm "шило", Primantia > Prims [Pokorny, 1951-59. S.649]; в балтийских: древнепрусское girmis "личинка; червячок", литовское kirmis "червь; змея", латышское sirmis - "id.", латышское sēgme, sēmis "глист"; в славянских: церковнославянское чръмънь, чръмновати са "краснеть", Чръмное море "Красное море" (Исход, 15:22), древнерусское чърмень "красный", чермень "красный цвет", отсюда русское книжное чърмный "красный", русское диалектное черёмный "красный, рыжий"; словенское čim "карбункул, нарыв; костоеда, волосатик"; сербохорватское čim "čobigo; волосатик" (вместо *čim), древнесербское чрман, сербохорватское Црмница - название реки; польское czerni (вместо *czerni), czernieci "змеевка (трава)", czerniówka - "id.", czernionoka "echium vulgare" [Преображенский, 1959, т. II, с. 63-64]. В дополнение можно привести словенское čimljen "красный", čimlják, čimnják "яичный желток"; чешское, словацкое čerťák "малиновка (птица)", верхне-лужицкое čork "яичный желток", нижнелужицкое senk - "id.", полатское carmak - "id." [Фасмер, 1986, т.IV, с.335-336]. Сравните также армянское ճերմակ čermak "белый".

Помолимся счастливой, / Что ведьм одолевает, / Что побеждает ведьм, /
 Которые как звезды, / Что падают червями / Между землей и небом,...
 (перевод И. М. Стеблин-Каменского; см. Авеста, 1993; Avesta, 1888; Rapaino, 1990). Некоторые исследователи комментировали это место как упоминание "хвостатых звезд", или "змеевидных комет".

В древнеиндийском языке существовало несколько обозначений красного цвета, также восходящих к индоевропейской основе *k₁ṛmī-: k₁ṛmīvarna “обладающий красным покровом, красный”, k₁ṛmīrāga “красного цвета” (также kārma-raṅga), k₁ṛmīla “багровый, пурпурный, алый”, k₁ṛmīlikā (ж.р.) “ярко-красный; пурпурное вещество” [Mayrhofer, 1956. S.261]³, kīrmirā “пестрый, цветной, разноцветный” (ср. kārṁīka “пестрая ткань”). Засвидетельствованы также формы karbara-, kirbara-, kirmīra-, kirmīrita- [Mayrhofer, 1986. S. 353].

В древнеармянском языке представлены следующие варианты: կարմիր karmir “красный; абрикосовый; карминоносный червец” [Ачарян, 1973, т. II. С. 558], որդան կարմիր vordan karmir “карминоносный червец”⁴, կարմրադույն karmragoun “красного цвета”, կարմրադեղ karmradel “сурик; красно-оранжевая или красно-коричневая краска”, կարմրաշար karmrašar “румяна”, կրմել krmel “краснеть”, կարմրգլուխ karmirgloux (կարմրադուխ karmragloux) “красноголовник - кызылбаш (перс-шиит)”, karmrak, karmrik, karmruk “красный” [ср. կարմրիկ եղեղնիկ karmrik yeghnik “красенький тростничок” в Гимне Ваагну (Веретрагне)]. В среднеармянском (преимущественно в языке Киликийской Армении) կարմիր karmir засвидетельствовано также в значении золота и золотых денег (կարմիր դեկան karmir dekan “золотая драхма”). О распространении карминоносного червца на территории Армении и Ирана сохранилось довольно много исторических свидетельств. О нем сообщают как армянские историки: Лазарь Парбский, Моисей Хоренский, так и арабские географы: Аль-Балазури, Ибн Хаукаль, Хамд-Алла Мустауфи Казвини, а также и европейские путешественники: испанский посол Клавиho Гонсалес, Жан Шарден и другие (подробнее смотрите: Kurdian H., 1941, P. 105-107; Манандян А., 1954).

³ Древнеиндийские формы относительных прилагательных k₁ṛmīla, k₁ṛmīlika образованы при помощи индоевропейского суффикса -га (-la) и его варианта -ira (-ila). Этот суффикс мужского рода использовался для образования первичных прилагательных. Суффикс -ikā применялся для образования вторичных основ с уменьшительным значением или со значением женского рода.

⁴ Сравните в армянском переводе Книги Исаии 1:18, буквально: “если они подобны красному червю (որդան կարմիրի պէս vordan karmiri pēs), то они станут белыми, подобно шерсти овец” [Astwacašounč^o, 1989, p.787].

В иранских языках: парфянское *karmīr “красный”, среднеперсидское 𐭪𐭫𐭮 karmīr (klmyl)⁵ [Bailey H.W., 1932, P. 945], согдийское karmīr kūčā (krm'yr kwč'k) “красный клюв”, ягнобское (новосогдийское) kīmēŕ, kīmīr “красный” [Климчитский С.И., 1937, с. 20]⁶, сравните также греческое κερμι[ρ] “красный” [Bailey H.W., 1946, P. 782], древнееврейское קַרְמִיל karmīl “темно-красный; ярко-красный” (ср. сходное по написанию קַרְמֶל Karmel - современное название библейской горы Кармел) [Scheftelowitz, 1926, S. 283]⁷.

⁵В пехлевийском Бахман Яште (Занд-и Вохуман Яси), 49, восстанавливается: *karmīr хуōн “красные хиониты”, в рукописи дается скорее искаженная форма kirmak-raxt “обладающие красными одеждами”. Ср. греч. κερμιχλώνες “красные гунны”.

⁶Согдийские примеры были любезно предоставлены профессором В. А. Лившицем (СПб. ф. ИВ РАН).

⁷Слово *кармир* отмечалось в исторической топонимике Передней и Малой Азии, например, Кармир-блур (“красный холм”) в Армении, река Кирмир, северо-западнее Анкары. Греческое *керме* – “красный” запечатлелось в названии залива Керме на Эгейском побережье Малой Азии, южнее Галикарнаса. Еврейское *кармил*, возможно, отражено в названии горы Кармел (если оно не связано с арабо-еврейскими формами karm / kerem “виноградник, лоза”?). В книге “Песнь песней” (VII, 6) жених, чтобы подчеркнуть красоту своей возлюбленной, говорит ей: “Толова твоя на тебе, как Кармел (קַרְמֶל Karmel), а волосы на голове твоей, как пурпур (אַרְגָּמָן argāmān)”. Наиболее раннее упоминание древнееврейского קַרְמִיל karmīl “темно-красный; ярко-красный” засвидетельствовано в ветхозаветной книге Паралипоменон (Книга Вторая, Гл. 2, 6; в масоретской версии דברי Хроники, Книга Вторая). Соломон собирается построить дом господня и для этого просит царя Тирского прислать ему человека, умеющего делать изделия из золота, серебра, меди и железа, и из (пряжи) пурпурового, багряного (קַרְמִיל karmīl) и яхонтового (цвета) (в латинском переводе: *virum eruditum qui noverit operari in auro et argento aere ferro purpura coccino et hyacintho*; в греческом переводе: $\text{ἀνδρα σοφὸν καὶ εἰδότα τοῦ ποιῆσαι ἐν τῷ χρυσῷ καὶ ἐν τῷ ἀργυρῷ καὶ ἐν τῷ χαλκῷ καὶ ἐν τῷ σιδήρῳ καὶ ἐν τῇ πορφύρᾳ καὶ ἐν τῇ κοκκίνῳ καὶ ἐν τῇ ὑακίνθῳ}$; названиям цветов в армянском переводе соответствуют: ծիրանեգոյն siranegoyn “абрикосовый”, կարմիր karmir “красный” и կարուտակ karoutak “синий”).

Происхождению термина *кermes* и другим созвучным ему (“*кирмиз*”) мы, пожалуй, обязаны еще одной древнеиндийской форме *kṛmīja* “красная краска добываемая из червя”⁸, проникшей во многие языки. Из древнеиндийского *kṛmīja* через персидское посредство возникла форма *کرمز* *ķirmiz* “карминоносный червец; шерсть, окрашенная карминной краской” [Беруни, 1973, с. 455, § 443], отсюда арабское *قرمز* *qirmiz* “кermесный червь” и прилагательное *قرمزی* *qirmizī* “красный, алый”. В арабском языке имеется несколько терминов, обозначающих карминоносного червца: *دودة القرمز* *dūd al-qirmiz* (м.р.), *دودة القرمز* *dūdāt al-qirmiz* (ж.р.) “карминоносный червец”, *دودة الصباغين* *dūdāt aṣ-ṣabbāgīn* (ж.р.) “червь красильщиков”, *حب القرمز* *ḥabb al-qirmiz* “зерно, личинка (кокон) карминоносного червца”⁹ [Беруни, 1973, с. 455, § 443; с. 711, § 836, § 837; Ибн Сина, 1982, с. 198, § 172; Амасиаци А., 1990, с. 254, § 1565), *قرمىس* *qarmīs* “карминоносный червец” (от гречизованной персидской формы *кармис* *kaṛmīs*)]. Отсюда происходят арабские производные: *قرمىزيوت* *qirmiziyyūt* “скарлатина”, возможно также *قرمىد* *qirmīd* “темно-красная черепица; изразец, кирпич” и отыменный глагол *قرمىد* *qarmada* “покрывать черепицей”¹⁰.

⁸Второй компонент этого слова - *ja* “рожденный, происходящий; принадлежащий, связанный” [Кочергина, 1987, с. 216]. Древнеиндийскому корню *jan “рождать(ся)” соответствует иранское *zan с тем же значением. От него происходит более поздний суффикс *-j-* или *-z-*, указывающий на происхождение от чего-либо. Так, М. Н. Боголюбов, рассматривая употребление суффиксов на *-z-*, на основании арабоперсидского *qirmiz* восстанавливал др.-иран. **kṛmīza-*, букв. “производный от *kṛmī-*” [Боголюбов, 1978, с. 42].

⁹В арабских фармакологических трактатах встречаются также формы *faqīs* и *qidqūs* (от греч. *κόκκος*).

¹⁰В связи с вышеупомянутыми примерами было бы уместным выдвинуть предположение об отдаленном родстве индоевропейской основы с семитской *karṁ*, ср. арабск. *كرم* *karṁ* “виноградник”, евр. *קֶרֶם* *kerem* “виноградник”.

В сочинении “Фармакогнозия в медицине” Абу Райхан Беруни перечисляет основные ареалы распространения карминоносного червеца:

а) *کرمز* *qirmiz* (перс.) “червец, краской от которого раскрашивают шерсть”, локализуется в Атропатене (Азербайджан), на северо-западе Ирана. Этот вид встречается на одном из видов ивы - *کرمج* *qirmaj* или *کرمیج* *qirmij* в Атропатене и Дарабгирде (Фарс), где из него готовят красную краску *ارجوانی* *arjuwānī* (буквально “красный”);

б) краска *قرمز* *qirmiz* (араб.) встречается в городе Ардабиль, что на севере Атропатены;

в) краска *قرمز* *qirmiz* добывается в городе Двин в Армении;

г) *قرمز* *qirmiz* из Галатии (область на севере Малой Азии) и из Ускутии (*Usqūṭyā*);

д) *قرمز* *qirmiz* из Ассирии (западная часть Малой Азии) и из Киликийской Армении (южное побережье Малой Азии).

е) *قرمز* *qirmiz* из Андалузии, добываемый из дуба, который называется *šūzar*, а в некоторых местах - “свиным дубом” (*ballūṭ xīnzīr*).

После арабского завоевания Ирана (VII в.) арабизированная форма *qirmiz* постепенно вытесняет персидскую *کرمز* *qirmiz*. То же самое происходит с персидским грецизованным *کرمیس* *karmīs* или *qirmīs* (откуда арабское *قرمیس* *qarmīs* или *qirmīs*), которое также вытеснилось арабским *qirmiz*. В эпоху мусульманского средневековья арабо-персидские *qirmiz* и *qirmizi* получили широкое распространение как названия карминоносного червя, обозначения красного цвета вообще, различных его оттенков, так и лекарственного средства¹¹. От арабо-

¹¹Сравните персидское *قرمزدانه* *qirmizdāna* “зернышко, личинка карминоносного червеца”, *قرمزی* *qirmizi* “красный, краснота”, *قرمز* *qirmiz* “киноварь, румянец”; в персидском ковроделии *قرمز اعلا* *qirmiz-i a'la* “ярко-красный”, *قرمز روشن* *qirmiz-i rawšan* “красный крап”, *گلنار* *qirmiz-i gulnār* “гранатовый крап”, *قرمز هندی* *qirmiz-i hindī*

персидского *qirmiz* происходят тюркские *qirmiz*, *qirmizi* с теми же значениями (сравните производные *qirmizija*, *qirmizili*, *qirmiziliq*, а также киргизское *qirmizi-t̪ɯŋ* “кафтан малинового цвета” [Будагов, 1871, т. II, с. 51]). Ранее высказывалось, по-видимому, ошибочное предположение, что название карминоносного червя происходит не из древнеиндийского, а из тюркского (это мнение и теперь нередко встречается в литературе). Оно отчасти связано с цитатой, приводимой в персидско-латинском словаре И. Вуллэра, который ссылался на составленный в Индии средневековый персидский толковый словарь Хана Арзу под названием “*Bahār-i ‘Ajam*” (“Весна Аджам”, т. с. Ирана). Последний считал это слово тюркским, полагаясь на то, что буква *-q-* (ق *qāf*) не является исконно персидской. Хотя буква *-q-* в персидском языке встречается, главным образом, в словах, заимствованных из арабского или тюркского, все же это заключение нельзя считать основательным. Слово *قرمىز qirmiz* в тюркских языках засвидетельствовано гораздо позднее, нежели в персидском и арабском. Дело в том, что персидское *-k-* (ك *kāf*) в словах, заимствованных из персидского в арабский, регулярно передается через *-q-* (например, иранское *kār-framān* “управляющий” > *kārhrāmān > арабо-персидское *قهرمان qahramān* “герой”; среднеперсидское *kurtak*, новоперсидское *kurta* “туника; рубашка” > арабское *قرطاق qurṭaq*, и т. д. [Frye, 1988, Appendix I, p. 239; Siddiqi A., 1919, S. 18-19]). Однако не следует отрицать возможности повторного заимствования уже тюркской фонетической формы этого слова в языки пограничные ареалу распространения тюркских языков. Обычное тюркское обозначение красного цвета *kizil* в западно-огузских тюркских диалектах значительно потеснилось арабско-персидским *قرمىز qirmizi* (в тюркском произношении *qirmizi*). Такими заимствованиями являются болгарское *кѣрмъз*, *hr̥miz* “ярко-красный”, сербохорватское *qrimiz*, *qrimis* и более редкое *krimez*, среднеармянское *խրմզի xrmzi*, *ղրմզի ḡrmzi*, курдское

“индийский красный” и т.д. [Mapp, 1974, с. 272], также *قرمىز لاکى qirmiz-i lākī* “ярко-красный”, *قرمىز ماهى māhī-yi qirmiz* “рыба карась” (буквально “красная рыба”), *قرمىز باده bāda-yi qirmizī* “красное вино”, *قرمىز روز qirmizī-yi rōz* “предрассветная зоря”, *قرمىز دانه jawhar-i qirmizdāna* “карминная эссенция” [Vullers, 1864, t.II, f. 722].

کرمز *kərmaz*, а также все другие примеры с отражением тюркского -ы- вместо -и-. Мальтийское *kremżi* можно также отнести к заимствованиям из арабо-персидско-тюркского قرمز *qirmiz / qirmiz*.

В связи с расширением торговых отношений Европы с Ближним Востоком, арабская форма названия карминоносного червя и красителя широко заимствуется многими европейскими языками. Наиболее тесные торговые отношения с арабским миром имели Италия и Испания. В этих регионах представлены следующие формы: позднелатинское *carmesinus*, итальянское *chermisi*, *crémisi* “пурпурный”, *carmesino* “ткань темно-красного цвета”, испанское *carmesi* “пурпурный”, *cremesin*, *carmesin* “пурпурная ткань”, старофранцузское *cramoisi*, *cramoisin* - “id.”, сравните также среднеанглийское *cremosine*, *crimosin*, *crammysyn*, *cremesin*, английское *crimson* “темно-красный”.

От итальянского и испанского *carmesino / carmesin*, немецкого *Karmoisin*, *Karmesin* “пурпурная ткань” [Littmann, 1924, S. 81, 84] происходят словенское *karmezin*, чешское *karmazín*.

От польского *karmazyn*, *karmazínowy* - украинское *karmázyn*, русское *кармазин* “род сукна малинового цвета”, *кармазинный* “малиновый, алый, карма”, *кармазиновый* “из кармазина”. В русском языке слово *кармазин* появилось в правление Бориса Годунова с 1589 г. [Срезневский, 1893, т. I, 1197].

Термин *кармин* считается связанным по происхождению с *кармазин*. Русское *кармин* “красная краска” (засвидетельствовано с 1712 г.) происходит от французского *carmin*, немецкого *Karmin*, итальянского *carmino*, среднелатинского *carminus*. Последнюю форму принято объяснять как результат стяжения из латинского *carmesinus*. Э. Гамиллшег объясняет ее происхождение контаминацией арабского قرمز *qirmiz* и латинского *minium* “сурик” [Gamillscheg, 1929, p. 187]. Однако слово *кармин*, как мы полагаем, могло бы также происходить из еврейского *karmit*, армянского *karmit* и среднеиранского *karmit*. Вариативность и взаимозамена сонантов свойственна индоевропейским языкам, поэтому здесь возможно видеть чередование на исходе суффиксированной основы: г // п, л // п, г // л (ср. древнеиндийское *kr̥mīla*) [Абасв, 1970, с. 8]. Впрочем, форма *кармин* может представлять собой простое сложение весьма продуктивного индоевропейского суффикса -in с основой *карм-*, сравните древнерусское *чърмень*, где -ень тот же суффикс. Индоевропейские прилагательные с суффиксом -in, как правило, легко субстантивизируются в существительные.

3. Червь и червец

О происхождении праславянского *čьgvь (вариант *čьgmь) существуют разные мнения. Большинство исследователей склонно возводить его к уже упоминавшейся индоевропейской основе *k_uṛmī-. Основную трудность представляет появление уже в праславянском -v-. Возникновение -č- не вызывает вопросов - это палатализованный вариант индоевропейского -k-.

Ранее для *čьgvь предлагали балтийское соответствие *(s)kirvis "муравей", ввиду литовского *skīr̃vinti* "бежать как муравей" [Specht, 1944, S. 45; Trautmann, 1923, S. 134; Walde, 1930, Bd. I, S. 523]; соответствие к литовскому *kīr̃vis* "топор", латышскому *zirvis* - "id.", древнеиндийскому *kṛviṣ* "ткацкий инструмент"; отсюда к индоевропейскому корню *(s)qer- "резать, отделять" [Verneker, 1908, S. 172-3]; к литовскому *kirva* "червь; деревянное шило" из *kirv-va, а также к латинскому *curvus* "кривой, скрученный".

Появление -v- некоторые авторы пытались объяснить влиянием *maṛvis "муравей", ср. праславянское *moṛvi-, авестийское *maoiri-*. Одно из последних мнений принадлежит М. Майрхоферу, который считал возможным связывать древнеиндийское *kṛmī-* со старославянским čьgmь "красный", французское *vermeil* "ярко-красный" < лат. *vermiculus*. Вместе с тем, он полагал, что происхождение индоевропейской основы *k_uṛmī- не вполне ясно [Mayrhofer, 1956, Bd. I, S. 261]. Позднее вышеупомянутое сопоставление праславянского *čьgm с древнеиндийским *kṛmī-* в прилагательном čьgmь "красный" М. Майрхофером было подвергнуто сомнению. Отмечая, что происхождение этого корня неясно, он полагал, что в данном случае в древнеиндийском, возможно, имеет место заимствование из языков протомунда, и, что вряд ли можно предполагать наличие индоевропейского корня *ker- со значением "цвет" [Mayrhofer, 1986, S. 353].

Тем не менее, на исходе суффиксированной основы данного слова (праславянского *čьgvь) можно наблюдать известные для индоевропейских языков чередования сонантов *m // w* и *m // n*: *k_uṛm- // *č_uṛm- // *č_uṛw- (редко *č_uṛn-). А. Г. Преображенский считал, что здесь речь идет о чисто фонетическом явлении, в подтверждение возможности чередования *m // w* им приводился пример с чередованием *w // m* в русском языке: *евши // емши, знавши // знамиши* [Преображенский, 1959, т. II, с. 63-64]. При всей сложности вопроса, как нам представляется, пока еще нет достаточных оснований подвергать сомнению связь праславянской čьgvь с древнеиндийским *kṛmī-*.

Значение слова *червь* в славянских языках связано как с производством красного красителя, так и с пчеловодством, о чем свидетельствуют следующие примеры: русское *черва* (ж.р.) “заклученные в ячейках личинки пчелы”, *чѣри* “личинки пчел в сотах”, *червить* “класть яйца (о пчелиной матке)”, *червить* “делаться червивым”, *червоточина* “место, изъеденное червями”, *червец* “карминный червь”, *черлен* или *черлень* (ж.р.) “пурпур”, *чераленный* “красный”, *червонный* - “id.”, *Червонная Русь* (Rossia Rossa, польское Czerwona Rus) - историческое название украинской Галиции, Волыни и Подолии, главным образом - Восточной Галиции (в летописях с XVI в.). Название это связывают с производством червецов, пчеловодством, реже с древнерусским названием города Червень [Фасмер, 1986, т. IV, с. 335]. Украинское *черв*, *червак* “червяк”, *чѣрвѣць* “карминный червь”, *червити* “класть яйца (о пчелиной матке)”. Белорусское *чѣриць* “класть яйца”, *чѣрвѣнецъ* “краснеть”. Древнерусское *чървь* (м.р.) “червь”, *чървь* (ж.р.) “красная краска; ткань”, *чървень* “красный цвет”, *червити* “красить, румянить”, *черлень* “красный”. Старославянское *чръвь*, сербохорватское *чрв* “червь”, *чрва* “червоточина”, *чрвен* “красный”, *чрвѣнло* “красная краска”, *чрвяти* “красить”, *чрвѣница* “рожа (болезнь)”. Болгарское *чѣрвей* “червь”, *чѣрвѣл* “красный”, *чѣрвѣл* “румяна”, *чѣрва* “красную краску”. Чешское *červ* “червь, личинка”, *červený* “красный”. Польское *czerw* “червь”, *czerwiec* “червец”, *czerwień* “кармазиновая краска”, *czerwony* “красный”, *czerwotka* “кровавый понос”, верхнелужицкое *čěrvjenu* “красный”, нижнелужицкое *servjenu* - “id.”, полабское *carvėne* “красный”. Сюда же относятся слова с сохранением сонанта -т- в славянских языках, типа *чѣрмный* “красный”, а также два редких примера с чередованием т // п (см. выше) [Фасмер, 1986, т. IV, с. 335-336; Преображенский, 1959, т. II, с. 63-64]. От праславянского *čьгь образуются также названия месяцев июля и июня. Старославянское *čьгьць* “июль”, болгарское *čьгьвенік* “июнь”, украинское *červėń* “июнь”, старорусское *červєнь* “июнь или июль”, чешское *červencec*, *červen* “июль или июнь”, польское *czerwiec* “июнь”. Июнь и июль с древних времен являлись месяцами вызревания и сбора червецов в Восточной Европе [Miklosich, 1869, S. 7-9]. Июнь и июль приходятся также на время, когда плодятся пчелы [Berneker, 1908, Bd. I, S. 173].

Вызывает интерес также второе значение русского слова *червь* - “ад” (засвидетельствовано в Олонецком сборнике, XV в.), что можно объяснить влиянием индоевропейских мифологических представлений, в которых черви и прочие ползучие существа причисляются к животным обитателям “нижнего мира” - ада [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. II, с. 527; Фасмер, 1986, т. IV, с. 336].

Фонологическое сходство с индоевропейской основой *k_ur̥mī- обнаруживает и другая близкая по значению индоевропейская основа *_ur̥mī- (или *_ur̥mō-): греческое ῥόμος “древесный червь”, литовский vaĩtas “насекомое; комар”, армянское րրդ vord (древнеармянское րրդ ord) “червь; глист”, а также производные րրդանան vordanman, րրդակերք vordakerp “червевидный”, րրդան կարմիր vordan karmir “(карминный) червец”, սէր րրդան sêz vordan “бедренец, (*Pimpinella saxifraga*)”, на котором по сведениям некоторых авторов развивается армянский карминоносный червец в Арагатской долине; латинское uermis “червь”, uermiculus, uermiculus “пурпурный; червец”, uermiculatus “мозаичный камень”, uermes, uermia “черви; болезнь, вызываемая червями” [Ernout, Meillet, 1951, p. 1280], французское ver “червь”, vermisseau “земляной червь”, vermeil “ярко-красный; позолоченное серебро”, vermiculaire “червеобразный”, vermillon “киноварь; ярко-красный цвет”, vermiforme “червеобразный”, vermicelle “вермишель” (от итальянского vermicelle > lat. vermicellus), vermillonner “красить; рыть землю (о барсуке)”, vermine “паразиты (насекомые)”, vermoulure “червоточина” [Dauzat, 1964, p. 788], итальянское verme “червь”, vermicelli “вермишель”, vermiglio “алый”, португальское vermelhos “пурпур, пурпурный”. Прусское wormuan “красный”, древнерусское *вермие* “саранча; черви”, украинское *вермяний* “красный”. Древневерхненемецкое gi-wurmōt “окрашенный в красный цвет”, готтское waurms “змея”, немецкое Wurm “червь”, англосаксонское wurm “червь; змея; дракон”, древнеанглийское wurpa “пурпур”, английское worm “червь”, голландское worm, исландское ormr “змея”, датское, шведское и норвежское ormr (*worm)¹².

¹² Другое устаревшее обозначение червца и ярко-красного цвета - *шарлах*, заимствованное в европейские языки позже, вероятно, из персидского, это немецкое scharlach, датско-норвежское skarlagen, шведское scharlakan, среднелатинское scarlata, французское ecarlate, португальское escarlate, английское scarlet, польское szalaty, szkarlat, szalaty, чешское sařlat (ср. русское *шарлах* “ярко-красная краска”, *шарлаховый* “красный”, *скарлатина* “название болезни”). Искаженное немецкое scharlach с большой осторожностью можно было бы попытаться вывести из персидского suxh “красный” (среднеперсидское suxh [swahl], авестийское suxha-), предполагая соответствие иранского *xh>*r̥h>*r̥(1)x. Появление -l- после -r- можно объяснить уменьшительной редупликацией аллитерирующего r/l. Традиционным этимологическим объяснением, однако менее вероятным, является предположение о заимствовании

М. Майрхофер полагает, что индоевропейская основа **uṛmī-*, рифмующаяся с **kuṛmī-*, возникла в результате табуирования. Как считают Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, подобный процесс табуирования можно проследить в использовании этой основы для образования эвфемических обозначений змея¹³ и мифологического обозначения змея как червя (например, в германских языках), вероятно, в результате особой мифологической роли “Змея” во всех древних культурных традициях.

К той же основе **uṛmī-* (**uor-m-*) формально примыкает основа **mor-ū-* “муравей”, древнеиндийское *vamrā* “муравей”. С основой

из персидского *saqalat*, *saqlātūn* “тонкая шерстяная ткань красного или синего цвета”.

¹³Табуированная замена первоначальных названий животных “нижнего мира” происходила на раннем этапе становления древних индоевропейских диалектов; индоевропейский корень **og[h]i* → древнеиндийское *āhi* “змея”, русск. *уж*; корень **serp[h]* “ползти” → лат. *serpens* “змея”; корень *ǵ[h]d[h]-e/om-* “земля” → старослав. *zǵija* “змея”; корень **g[h]el-u-* “черепаша” - русск. *желвак* [Гамкрелидзе, Иванов, т. II, с. 527]. Анализируя этимологию персидского *māg* “змея”, М. Н. Боголюбов отмечает, что в других языках параллелей к нему не существует. Это наводит его на мысль, что исходная форма помимо двух согласных имела и другие согласные. Их утрата привела к утере связи с родственными словами. Отпавшие согласные располагались в начале слова, в его корневой части. Это дает основание объединить перс. *māg* “змея” с перс. *kiṛm* “червь”, ср-перс. *kiṛm* “червь; змея”, осет. *kalm* “змея”. В индоевропейских языках получила распространение основа на *-i-*: **kṛmī-*, а в древнеиранском параллельно основе **kṛmī-* при склонении образовалась вторичная основа на *-n-/r-*: **kṛman-*, **kṛmar-*. Путем подъема гласного суффикса от этой вторичной основы образовано производное с увеличительным значением **kṛmāra-* “змея”. В результате диссимиляции *r-r*, частой в древнеиранском, последнее преобразовалось в **kaṁāra-*. Элемент *ka-* в народной этимологии отождествился с проклитической частицей *ka-* “что за” - **kaṁāra-* “что за змея; ну и змея”. Позднее *ka-* как частица была отброшена и сокращенная форма **māra-* генерализовалась в значении “змея”. Также и наоборот, частица *ka-* в авест. *ka-mərəda-* “что за голова”, при др-инд. *mūrdhān-* “голова”, лексикализовалась в ср-перс. *kaṁāl / kaṁār* “голова (демона)” [Боголюбов, 1982, с. 70].

*kūrmi- (*kūr-m-) связано древнеиндийское kūrṁā-ḥ “черепаша”, сопоставляемое по форме с литовским kūr̃mis “крот”, латышским kũr̃mis “крот”. Приводимые формы могут с некоторыми преобразованиями отражать ту же индоевропейскую основу, к которой восходят индоевропейские названия червя - *(k)ūrmi- [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. II, с. 527]. Те же авторы высказали предположение относительно близости к основе *kūrmi- другой индоевропейской основы *mog-m(o)- “муравей”, в которой, по их мнению, происходит ломанное удвоение: за полным редуцированным слогом следует усеченная до первого гласного форма корня, по типу C₁ V C₂ - C₁ (сравните греч. μύρμος). В других примерах имеет место уже упоминавшееся выше чередование сонантов m // w - *mog-ū-: авестийское *mauruuail-*, согдийское *zm'wrc*, старославянское *mravi*, русское *муравей*; *uorm: древнеиндийское *valm̃ka* “муравейник”, *vamr̃á* “муравей”, греческое βύρμῶξ - “id.”. В связи с этим они видят ломанное удвоение и в индоевропейском названии червя - *uor-m- (из возможного *uor-ū-, с диссимилятивным переходом ū > m, от корня *uer- “изгибаться, крутиться”) [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, т. I, с. 222].

Подводя итог рассмотрению развития индоевропейских форм связанных со словами *червь*, *червец* нам представляется возможным вывести два основных близких по значению исходных индоевропейских корня *ker- и *uer-. Праиндоевропейский корень *ker- (*kr-) или *kel- (*kl-) при реконструкции праиндоевропейского обнаруживает следующие основные значения: 1. резать, гнуть, крутить, течь; 2. гореть, блестеть; 3. производное значение цвета, преимущественно темного и красного. От него мы имеем ряд суфигированных основ с отражением вариативности сонантов и другими изменениями: 1. *kr̃m-; 2. *kr̃ū-; 3. реже *kr̃n-.

Праиндоевропейский корень *uer-/*uel- (*ūr-/*ūl-) обнаруживает почти те же значения: 1. изгибаться, крутиться, ползти; 2. гореть; 3. реже побочное значение ярко-красного цвета. От него мы имеем следующие суфигированные основы: 1. *ūr̃m-; 2. *ūr̃ū-; 3. *ūr̃d-.

Литература

- Абаев В.И. О вариативности сонантов. VI Всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам иранской филологии (тезисы докладов), Тбилиси, 1970. С. 8.
Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата. Перевод с авестийского И. Стеблин-Каменского, М. 1993. С. 58-74.

- Амаснаци Амирдовлат. Неужное для неучей. М., 1990. С.254
- Ачарян Г. Этимологический словарь армянского языка. т. II, Ереван, 1973 (на арм. яз.). С.558
- Беруни Абу Райхан. Избранные произведения, Фармакогнозия в медицине, т. IV, Ташкент, 1973. С. 711, 455.
- Боголюбов М. Н. К древнеиранскому словообразованию. Известия АН СССР. Серия литературы и языка, т. 37, № 1, 1978. С. 37-44.
- Боголюбов М. Н. Персидские mārgīg и māg. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, часть II, М. 1982. С. 68-71.
- Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, Санкт-Петербург, 1871. С. 51.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. I. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры; т. II. Семантический словарь общиндоевропейского языка и реконструкция индоевропейской прокультуры, Тбилиси, 1984. Т. I, с. 527, Т. II, с. 222.
- Добрынин И.А. Естественные органические красящие вещества. Л.; Научное химико-технологическое изд-во, 1929. С.256.
- Ибн Сина (Авиценна) Абу Али. Канон врачебной науки, Книга II, Ташкент, 1982 (второе изд.). С. 198.
- Климчитский С.И. Ягнобско-согдийские соответствия. Зап. Инст. Вост., т. VI, М., 1937. С. 20.
- Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь, М., 1987. С. 216.
- Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.; изд-во Ин. лит-ра, 1958. 747 с.
- Манандян А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954.
- Марр Ю.Н. Материалы для персидско-русского словаря, Тбилиси, 1974, С. 272.
- Мейс А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.-Л., 1938. С. 278.
- Мкртчян Л.П., Саркисян С.М. О размножении араратской кошенили (*Porphyrophora hamelii* Brandt). Биол. журн. Армении, 1975, Т.28, Вып.2. С.84-89.
- Мкртчян Л.П. Материалы по биологии размножения араратской кошенили (*Porphyrophora hamelii* Brandt). Биол. журн. Армении, 1976 Т.29, Вып. 8. С.44-51.
- Мкртчян Л.П., Саркисов Р.Н. Биология и размножение араратской кошенили. Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1985. 157 С.

- Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка, т. I-II, М., 1959. Т. II, с. 63-64.
- Саркисов Р.Н., Севумян А.А. О динамике выхода взрослых самок араратской кошенили. Биол. журн. Армении, 1974, т.27, вып.9. С.114-116.
- Саркисов Р.Н., Севумян А.А., Мкртчян Л.П. Зависимость среднего веса самок араратской кошенили от сроков их выхода на поверхность земли. Биол. журн. Армении, 1974, т. 27, вып.2. С.95-98.
- Саркисов Р.Н., Арутюнян Л.Д. Особенности выхода взрослых самок араратской кошенили на поверхность почвы. Биол.журн. Армении, 1977, т.30, вып.9. С.58-61.
- Саркисов Р.Н., Севумян А.А., Мкртчян Л.П. Альбинизм и цветовые вариации у араратской кошенили *Porphyrophora hamelii* Brandt (Homoptera, Coccoidea). Биол.журн. Армении, 1978, т.31, вып.9. С. 927-930.
- Саркисов Р.Н., Хечоян Л.С. Зависимость численности взрослых самок на поверхности почвы от соотношения полов у араратской кошенили. Биол. журн. Армении, 1980, т.33, вып.3. С.289-293.
- Саркисов Р.Н., Мкртчян Л.П., Хечоян Л.С. Влияние голодания на воспроизводительную функцию араратской кошенили *Porphyrophora hamelii* Brandt. Биол. журн. Армении, 1982, т. 35, вып.10. С.832-835.
- Севумян А.А., Саркисян С.М., Саркисов Р.Н., Галстян Р.А. Сравнительная оценка кормовых растений араратской кошенили (*Porphyrophora hamelii* Brandt). Биол. журн. Армении, 1974, т.27, вып.11. С.96-98.
- Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху, т. I, Определение путей, которыми в Петровскую эпоху шли заимствования из западно-европейских языков, т. II, Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра великого, Санкт Петербург, 1910. С. 164-165.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I-III, Санкт Петербург, 1893-12. Т. I. С. 1197.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (перевод с немецкого и дополнения члена-корр. АН СССР О.Н. Трубачева). т. I-IV, М., 1986. Т. IV. С. 335-336.
- Шапиро Ф.Л. Иврит-русский словарь, М., 1963. С.617, 634
- Avesta, die heiligen Bücher der Parsen, im Auftrag der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, herausgegeben von Karl F. Geldner, II, Khorde Avesta, Fünfte Lieferung, Yasht 4.8-11.14, Stuttgart, 1888, S.106.

- Astwacašounč^c (Bible in Armenian Modern (Ararat), reproduced by photography from the 1896 edition), Stuttgart, 1989. P. 787
- Bailey H.W.** Iranian Studies, Bulletin of the School of Oriental Studies (BSOS), vol. VI, Part IV, London, 1932. P. 945-955.
- Bailey H.W.** Gāndhārī. Bulletin of the School of Oriental and African Studies (BSOAS), vol. XI, Part 4, London, 1946. P. 764-797.
- Biblia Sacra, iuxta Vulgatam versionem, Stuttgart, 1983. F. 1097
- Bortholomae Chr.** Altiranisches Wörterbuch, Strassburg, 1904. S. 469
- Berneker E.** Slavisches Etymologisches Wörterbuch. Band I, Heidelberg, 1908. S. 490, 491, 172-173.
- Dauzat A., Dubois J., Mitterand H.** Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris, 1964. P. 788, 23
- Ernout A., Meillet A.** Dictionnaire étymologique de la langue latine (Histoire des mots). Paris, 1951. P. 1280.
- Frye R.N.** The Golden Age of Persia, The Arabs in the East, Appendix I, Persian words in Arabic. London, 1988, (first publ. 1975). P. 239
- Gamillscheg E.** Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache. Heidelberg, 1929. S. 187.
- Η ΑΓΙΑ ΓΡΑΦΗ (LXX). 'Αθήναι, 1991 (на древнегреч.). P. 701
- Kurdian H.** Kirmiz. Journal of the American Oriental Society, vol. 61, n. 2, June 1941, Baltimore, Maryland. P. 105-107.
- Legget W.** Ancient and Medieval Dyes. Chemical Publishing Company, 1944
- Littmann E.** Morgenländische Wörter im Deutschen. Tübingen, 1924. S. 81, 84
- Mayrhofer M.** Etymologisches Wörterbuch des Altindiarischen. Band I, Heidelberg, 1986. S. 353, 394-395.
- Mayrhofer M.,** Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Band I, Heidelberg, 1956. S. 261.
- Miklosich F.** Die slavischen Monatsnamen. Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. Siebzehnter Band, Wien, 1868. S. 1-33.
- Mohammad Hosayn ebn-e Khalaf de Tabriz.** Borhān-e Qāte' (Dictionnaire de la langue persane), Vol. 3, Teheran, 1953-54. P. 1527.
- Morgenstierne G.** Etymological Vocabulary of the Shughni Group (Beiträge zur Iranistik, herausgegeben von Georges Redard, Band 6). Wiesbaden, 1974. P. 27.
- Panaino A.** Tištrya. Part I. The Avestan Hymn to Sirius (Serie Orientale Roma LXVIII, 1), Roma, 1990.
- Paper H. H.** Isaiah in Judeo-Persian (Chapters 1 and 2). Acta Iranica, II, Monumentum H. S. Nyberg, Leiden, 1975. P. 145-161.

- Pedersen H.** Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen, Bd. I, Göttingen, 1909.
- Pokorny J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1951-1959. S. 649.
- Scheftelowitz J.** Indische Kultureinflüsse. Zeitschrift für Buddhismus und verwandte Gebiete, VII Jahrgang, Heft 3/4, München-Neubiberg, 1926. S. 283
- Siddiqi A.** Studien über die persischen Fremdwörter im klassischen Arabisch. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der hohen philosophischen Fakultät der Georg-August-Universität zu Göttingen, Göttingen, 1919. S. 18-19.
- Skeat W. W.** An Etymological Dictionary of the English language. Oxford, 1956. (first publ. 1879-1882). P. 93, 117, 144, 320, 723.
- Specht F.** Der Ursprung der indogermanischen Deklination. Göttingen, 1944. S. 45.
- Syriac Bible (Пешитта) United Bible Societies, s.l., 1979 (на сирийском яз.). P.514.
- Tora, Nabiim, Katubim. Jerusalem, 1986 (на древнеевр. яз.). P. 293
- Trautmann R.** Baltisch-Slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923. S. 134.
- Turner R.L.** A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages. Oxford, 1978.
- Vasmer M.** Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I-IV, Heidelberg, 1950-1958.
- Vullers L.A.** Lexicon Persico-Latinum (Etymologium), Tomus II, s.l., 1864. P. 722, 822
- Vercheken A., Wouters J.** The coccids insect dyes historical, geographical and technical data. Instit. Royal Patrimoine Artistique, Bull. XXII, 1988/89. P.207-239.
- Walde A.** Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Bd.I, Berlin und Leipzig, 1930. S. 523.